

Тогда ложись спать, а мы пойдем, — Сюй Чуяо положила обертку обратно на подоконник. — Ради этой шоколадки я не стану задирать тебя всю эту неделю, пока~

Всего лишь неделю? И кто знает, почему она так упорно продолжает над ней издеваться, подумала Шэнь Нин, вспоминая ее самодовольный тон и эту интонированную, наглую усмешку.

И правда, ее так и подмывает отлупить.

Девушка даже не подозревала, что, пока она говорила, уголки ее губ сами собой изогнулись в улыбке.

Подняв глаза, она взглянула в окно: солнце уже чуть-чуть поднялось над горизонтом, и тонкие нити утренней зари пробивались сквозь оконный переплет, наполняя маленькую комнатку туманным светом. Снова опустив взгляд на обертку от съеденного шоколада... м?

Она вдруг что-то вспомнила и, закрыв глаза, мысленно позвала систему.

[Динь-дон~ Задание первой звездной вехи выполнено. Поздравляем хозяина! Получена награда: контроль духовной энергии второй ступени.

Эта сила исходит от вас самих через девять месяцев.]

Волна тепла хлынула в тело Шэнь Нин. Она медленно протянула руку, подставляя ладонь под струящийся из окна солнечный свет. Спустя несколько мгновений на ладони возникло крошечное завихрение воздуха.

Сюй Чуяо.

На первом утреннем уроке Ми Сяолу тихонько спросила ее: Скажи, когда ты вчера ходила к Шэнь Нин, ты больше хотела сказать ей пару слов, чтобы разозлить, или чтобы утешить и поддержать?

Главным образом потому, что ради этого пришлось просидеть там всю ночь напролет, цена оказалась высоковатой.

Конечно, главная цель заключалась в том, чтобы ее разозлить, а заодно посмотреть, в каком она вообще состоянии.

Сюй Чуяо бросила взгляд на световой экран: последние уведомления гласили [Значение злодейки +80], [Значение злодейки +40], [Значение злодейки +60].

Первые +80 прилетели за кражу палочек для еды с доставкой еды, вторые +40 — за то, что произошло во время обеда, а третьи стали результатом вчерашнего вечера. Последние два раза удавалось вывести Шэнь Нин из себя исключительно с помощью разговоров: пусть улова было не так много, как в первый раз, зато легко, просто и высокая эффективность.

Если в будущем действовать напрямую станет неудобно, придется побольше зарабатывать очков злодейки разговорами. Сюй Чуяо планировала купить книжку под названием Искусство речи и как следует поднатаскать себя.

Тогда почему ты говорила те утешающие слова?

Слушая их разговор от начала и до конца вчерашним вечером, Ми Сяолу даже засомневалась в истинных побуждениях соседки по комнате. Вроде бы она и переживает за эту белую малютку, но в то же время то и дело норовит ткнуть носом в грязь и сказать какую-нибудь колкость; с другой стороны, скажи, будто она ненавидит белую малютку — так нет же, стоило той угодить в карцер, как она целенаправленно поплелась туда, просидела с ней всю темную ночь и даже песни пела, чтобы развлечь и разогнать тоску.

Потому что я человек принципиальный, всегда смотрю на вещи реально, а говорила исключительно чистую правду, — в ответ парировала Сюй Чуяо. — Сама посуди, разве в этой истории виновата не школа?

...Пожалуй, ты права.

Вот именно. Ладно, проехали, я этой ночью ни глазу не сомкнула, так что вздремну чуток. Когда учитель зайдет и начнет объявлять какие-нибудь важные новости, разбудишь меня.

Сюй Чуяо сначала уткнулась лицом в парту, но быстро сообразила, что грудь висит на весу и от этого как-то некомфортно. Поразмыслив с минуту, она вытащила из тумбочки пару книг, сложила их на коленях стопкой нужной высоты, а затем водрузила сверху Большого Белого Кролика.

Вот так теперь хорошо, спокойной ночи.

zzzzz

Ночью спишь без сновидений, а вот днем — наоборот, снов целая куча. Сюй Чуяо проспала совсем недолго и во сне увидела, будто те самые соклановцы из прошлой жизни, которых она называла мелкой сорной рыбешкой, заявили за ней. Они собрались связать ее и по очереди пустить по кругу, чтобы выплеснуть старую ненависть — точь-в-точь как эти соклановцы обычно бахвалились в чатах QQ. К счастью, в самый критический момент Яояо пустила в ход собственную духовную энергию и в мгновение ока растоптала всех соклановцев, вмиг ощутив такой прилив куража и удали, что невольно громко рассмеялась.

Э-э-хэхэ~

Хватит хихикать, Сюй Чуяо, просыпайся давай, учитель пришел объявлять важные новости.

Ми Сяолу немного вздремнула ночью, чувствовала себя бодрее и в дневном досыпании не нуждалась. Глядя на преподавателя теории, только что вошедшего на кафедру, она невольно подумала: ее соседка опять все заранее знала, и впрямь объявились важные новости.

Любопытно, но расспрашивать не станет — Сяолу была именно такой хорошей девочкой.

Еврейка Сюй Чуяо только-только открыла глаза и пришла в себя, как услышала, что преподаватель объявил о временной отмене дней для покупок и запрете на доставку еды на дом, и мгновенно встрепенулась.

Началось, началось, — она легонько толкнула локтем Ми Сяолу. — Сейчас грядет нечто грандиозное!

И тут же услышала, как преподаватель теории возвестил с кафедры вторую новость: После обсуждения в руководстве школы, дабы поднять ваш уровень гуманитарных наук и главным образом речевые навыки, отныне каждую неделю требуется сдавать по одному личному дневнику.

...Что-кого простите?

Сюй Чуяо опешила.

Крошечный эффект бабочки: спасенным во время инцидента в торговом центре ученикам дали немного передохнуть, после чего директор с несколькими завучами навестили их в лазарете, попутно расспрашивая о деталях происшедшего на месте.

Они... маски... ужас... убивали... Шэнь Нин тоже... тоже убивала.

За полчаса они не смогли связать и двух слов.

К счастью, не все ученики были доведены испугом до умопомешательства, и директор вскоре отыскал другого, более хладнокровного школьника, поинтересовавшись у него подробностями.

Вчера до полудня, вскоре после того, как мы скупилась, внезапно погас свет, наверное, из-за отключения электричества. Староста пошла проверить, и ее убили, даже ничего не спросив. Все остальные попрятались, кроме Шэнь Нин — она дала обратку и перебила целую кучу...

Покинув лазарет, школьное руководство тут же приняло решение на месте: добавить ученикам побольше заданий по гуманитарным дисциплинам.

Надеюсь, вы отнесетесь к дневникам со всей серьезностью. Ваш учитель Ли проверит их самым тщательным образом, а те, кто не справится, будут переписывать заново. Ладно, на этом моя речь окончена, продолжаем урок.

Бросив эти слова, преподаватель теории развернулся и вышел из класса, оставив учеников терзаться безутешными стонами. Для них написание сочинений — поистине тяжкое испытание.

Ми Сяолу дернула Сюй Чуяо за рукав: Это оно и было, то самое грандиозное? Похоже на то.

Нет, погоди, совсем не то, с чего бы вдруг!

Где мой комендантский час? Где режим чрезвычайного положения по всей школе? Откуда взялось вот это всё? Всё совсем не так, как в оригинале!

Сюй Чуяо устроила в голове настоящий мозговой штурм и, спустя мгновение озарившись догадкой, всё поняла.

Скверно дело.

В первоначальной расстановке Шэнь Нин среди учеников не было: тринадцать человек были вырезаны подчистую, а Банда Клоунов удалилась восвояси. Разъяренная академия, к тому же толком не представлявшая силы противника, тут же объявила наивысший уровень тревоги.

Но на сей раз, благодаря вмешательству Шэнь Нин, академия, пусть и осталась в ярости, воочию убедилась, что потери нападавших оказались куда страшнее. Если прибавить ту женщину, которую сожгла Юй Цзин, получалось, что заявилось восьмеро, а полегло пятеро — боевые потери намного превысили их собственные, да еще и поджав хвосты, те позорно унесли ноги.

Более того, что еще важнее — пускай истинная мощь Банды Клоунов оставалась загадкой, преподаватели прекрасно знали силы самой Шэнь Нин. Она максимум находилась на пике первой ступени и во время битвы в торговом центре точно не дотянула даже до второй, но при этом умудрилась посеять такой страх в рядах врагов, что те трепетали при одном ее упоминании.

И с таким-то уровнем они посмели вылазить на теракт? Хватит с них и простой ориентировки в розыске.

Что за скверное дело? — ничего не понимая, переспросила Ми Сяолу.

Конец света. Сюй Чуяо поколебалась секунду, а затем приняла твердое решение: Мне нужно сходить к классной.

.....

По мере непрерывного расширения в последние годы Центральный Главный Город разрастался все шире, однако теснота вовсе не означала процветания. В бесчисленных переулках окраинных кварталов скрывались самые мрачные и грязные тайны этого мегаполиса.

Домишки в улочках страдали от нехватки солнечного света, и стоило среди бела дня затворить ставни, как внутри воцарялась непроглядная, хоть глаз выколи, тьма.

Трое мужчин лет двадцати с небольшим отбывали наказание в виде стояния лицом к стене, понунив головы и походя на завядшие огурцы. Их клоунские маски они держали в руках, являя миру собственные истинные лица — молодые, еще зеленоватые физиономии, искаженные горечью.

На стене, закрепленной на полотне проектора, крутилась запись: та самая сцена из битвы в торговом центре, где собачью морду, хвастливо красующуюся перед остальными, внезапно подстерегла выскользнувшая из темноты черная тень, подрезала сухожилия на ногах, а затем последовало методичное истребление одного за другим. Кадр застыл на крупном плане, снятом в момент нападения на Красноносого: миниатюрная фигурка, черные гольфы, дамские шорты, серое худи, противогаз на лице и алые глаза.

Выходит, вас, целую шайку, в пух и прах разнесла какая-то девчонка из Академии Шэнлин, которая просто вышла по магазинам?

Голос доносился из стоящего на столе устройства для удаленной связи; прошедший через электронную обработку, он не позволял определить, мужской он или женский.

Простите, профессор, — главарь отряда сжал зубы и, переборов себя, выдавил: Мы неверно оценили силы противника.

Даже сейчас он отчетливо видел, как его товарищ по команде едва заметно подрагивает, словно всё еще находясь в плену вчерашнего утреннего кошмара. Тела-то они вернули, но души оставались там, в том мрачном торговом центре.

Долгое время из динамика связи доносился лишь тихий, полный скорби вздох.

Раз уж вы провалили премьерный выход, готовьтесь принять участие в церемонии куда более грандиозного масштаба.

Если за всю жизнь суждено прочесть лишь одну повседневную романтическую новеллу, возможно, ею окажется Могут ли злодейка-мисс и главная героиня жить долго и счастливо.

Единственное достоинство карцера заключалось в том, что никто не мешал спать — продремав с самого ранца, она проспала вплоть до второй половины дня.

Шэнь Нин видела долгий сон, а может быть, даже два. Первый приснился в пору цветения и тепла: девочки в симпатичных платьишках легко и беззаботно порхали по территории кампуса, и особенно выделялась одна — невероятно миловидная особа с роскошным бюстом.

Она вроде бы что-то говорила ей, но Шэнь Нин не слышала слов, хотя отчетливо чувствовала закипающую в груди ярость и то, как сжались кулаки — судя по опыту, та опять затеяла провокацию. Однако она во сне не стала глотать обиду, как обычно, а тихонько увязалась следом.

Что произошло после того, как она последовала за ней, Шэнь Нин уже не помнила, во всяком случае, обстановка начала расплываться, сменяясь новым видением.

Сон второй: пора цветения позади, на смену ей пришло залитое ярким солнцем лето, и платья на девчонках стали еще короче, а кофточки — тоньше, подчеркивая соблазнительные изгибы.

На этот раз, завидев ее, Сюй Чуюо вдруг страшно перепугалась и, обеими руками зажав филейную часть, завопила: Нет-нет-нет, это всё недоразумение, умоляю, не надо... ай!

Неужели у этой наглой и задиристой малолетки-стервы тоже бывают моменты, когда она молит о пощаде?

Шэнь Нин понятия не имела, что именно она вытворяла и как у нее это получалось — она знала лишь одно: на сердце разливалось поистине невероятное ликование, и упускать эту девчонку из рук она вовсе не собиралась.

Жаль только, прекрасный сон оборвался слишком быстро: она так и не успела увидеть, как именно собирается расправиться с Сюй Чуюо, как девушка проснулась. Судя по косым лучам солнца за окном, наступил второй половины дня, близился час окончания занятий.

[Когда вы получаете всю полноту силы из определенного периода в будущем, вам обязательно приснятся фрагменты воспоминаний из той временной точки. Всего один раз, не переживайте.]

Световой экран системы разъяснил ей суть произошедшего: первый сон относился к весне, поскольку силу на полгода вперед она получила впервые; второй же пришелся на лето — то есть на девять месяцев спустя.

Только один раз?..

Шэнь Нин испытала легкое чувство утраты: толику сладкого предвкушения все еще покалывало в памяти, но пространство и время вернулись на круги своя, словно воспоминания — это ускользающий лунный свет, стоит крепко сжать его в кулаке, как он обращается во тьму (эту фразу она подслушала вчера в песенке Сюй Чуяо).

К тому же, приятный сон без кошмаров — роскошь, которую ей не доводилось испытывать уже целую вечность. Впервые за три года она ощутила, что сон может быть истинным наслаждением.

Шэнь Нин внимательно всмотрелась в световой экран: обретение всей полноты силы определенного периода порождает сладкие сновидения — иными словами, в будущем в качестве наград вполне могут выпасть какие-то конкретные приемы или мастерство в определенной области. Что же до двух предыдущих наград, позволивших вмиг забрать всю мощь целиком, то причиной тому, скорее всего, служило отсутствие у нее каких-либо особых навыков до достижения второй ступени.

Щелк — звук открывающейся двери прервал размышления девушки. В комнату снова пожаловал вчерашний школьный психолог.

Ученица Шэнь Нин, ваш срок в карцере подошел к концу. Сумели ли вы за сутки уединения прийти к какому-нибудь выводу, осознать что-то?

Шэнь Нин рассеянно кивнула.

Осознала. Поняла, что перешла на вторую ступень.

.....

Первая ступень — укрепление физических качеств, вторая — выход духовной энергии вовне, проявляющийся главным образом в виде ударной волны. На третьей ступени изливающаяся наружу духовная энергия приобретает свойства элементов и становится еще мощнее. Что же касается всего, что за четвертой ступенью, вам пока рано заглядывать так далеко вперед.

В аудитории преподаватель теории вел занятие для студентов.

В настоящее время костяк составляют бойцы второй ступени, а третья — это элита из элит, поэтому тем из вас, кто нацелен подать заявку в пограничные и охранные войска, необходимо до конца следующего семестра обзавестись силой как минимум поздней первой ступени. Сила эта штука такая: во-первых, талант, во-вторых, усердие. И в нашем классе как раз имеются наглядные примеры обоих вариантов. Возьмем, к примеру, одаренность — ученица Сюй Чуяо... а где она?

Учитель Ху, щеголявший небольшой лысинкой, как раз хотел привести ее в пример, но с удивлением обнаружил, что таковая отсутствует.

Она тут по делу отошла, — откликнулась сидевшая с ней за одной партой Ми Сяолу. — К классному руководителю отправилась.

Учитель Ху почесал лысину и повернулся к соседней парте: Ладно, тогда у нас есть пример усердия — ученица Шэнь Нин, она... разумеется, тоже отсутствует, в силу определенных обстоятельств ей потребовалась пара дней на реабилитацию...

Не успел он договорить, как дверь класса со скрипом отворилась, и беловолосая девушка, стоя на пороге, спокойно произнесла: Докладываю, я вернулась.

.....

Учитель Ху слегка растерялся, а приход Шэнь Нин вызвал в классе короткий испуганный шепоток. За минувшие два дня на фоне пересказа самых разных слухов образ Шэнь Нин в восприятии некоторых учащихся приобрел едва ли не демонические черты, а парочка выживших в том побоище и вовсе заработала на ее счет психологическую травму.

Шэнь Нин привыкла к подобному и не стала обращать внимания на излишне нервных одноклассников, лишь повернув голову в сторону пустующей парты Сюй Чуяо.

Эм, а где она?

.....

Тук-тук-тук — раздался стук в дверь кабинета классного руководителя.

Войдите.

Увидев переступившую порог большегрудую девчонку, Юй Цзин слегка удивилась: будучи ученицей ее собственного класса, та, разумеется, была ей хорошо знакома. Благодаря миловидной, очаровательной внешности и потрясающей фигуре девушка пользовалась огромной популярностью среди учащихся. При этом особой тяги к учебе она не проявляла, однако ее сила неуклонно росла шаг за шагом, а оценки по гуманитарным предметам неизменно радовали высокими баллами.

Как ни крути, но подобные визиты к учителям в неурочный час выглядели для нее чересчур трудолюбиво.

Классная, вчера же произошло такое ЧП, почему школа никак не отреагировала? — Сюй Чуяо

перешла прямо к делу.

Юй Цзин и вовсе не ожидала услышать от нее подобный вопрос.

Школа уже приняла меры: за пределами кампуса вывешены ориентировки в розыске, а любые выходы за территорию, равно как и доставка еды на дом, временно запрещены.

Я знаю, но разве этого достаточно?

Почему?

Сюй Чуяо шагнула ближе, и на ее миловидном личике отразилось предельно серьезное выражение: То было организованное, спланированное и целенаправленное нападение, а не спонтанная выходка. Вы знаете, что такое цирк? Это такая форма представлений из додуховной эры: перед тем как цирк дает гастроль в каком-то месте, его клоуны устраивают на улицах всякие комичные представления, чтобы привлечь зрителей.

Юй Цзин отложила тетрадь с домашними заданиями, подняла голову и пристально посмотрела на девушку, словно видела ее впервые в жизни.

Заметив, что ее слова возымели действие, Сюй Чуяо поспешила ковать железо, пока горячо: Клоуны привлекают к себе всеобщее внимание, но внутри шатра остаются фокусник, львы, аквариум с водой, пираньи и самые разные умельцы на все руки — вот они-то и составляют истинную суть цирка.

Юй Цзин уловила мысль: Ты хочешь сказать, что за масками клоунов скрывается крупная организация?

Сюй Чуяо кивнула.

Она рассуждала именно так.

Ей хотелось хоть немного выправить сюжет, пока тот не развалился окончательно. А в Академии Шэнлин человеком, способным поверить ей скорее остальных, была как раз классная руководительница Юй Цзин.

Старший преподаватель и впрямь заколебалась, однако на ее лице проступило выражение беспомощности: Последующие меры принимались по итогам обсуждения школьного руководства, и там сочли этого вполне достаточным. Но я передам твои соображения наверх, а теперь ступай на урок.

Ладно.

Юяо сделала всё, что могла, а сработает ли — теперь уж как судьба распорядится.

Что же до возвращения на урок... какой еще урок, до конца занятий рукой подать, лучше шмыгнуть в столовую и занять местечко!

Небо чистое и ясное, наступил еще один новенький день. На просторной тренировочной площадке паренек с копной курчавых волос издал комичный возглас аяй и рухнул на землю.

Я снова проиграл. Черт, неужели у меня все равно ничего не выйдет?

Шэнь Нин стояла напротив, наблюдая за его отточенными до автоматизма ужимками, и ее уголки рта нервно подергивались.

Маленький Сноу... надо же было на уроке физкультуры в спарринг-партнеры достаться именно этому паяцу. Впрочем, неудивительно — с ее-то репутацией в классе никто в здравом уме не рискнул бы встать с ней в спарринг.

Бросив взгляд по сторонам, она заметила неподалеку Сюй Чуяо, которая всю изобразила бой с тенью вместе с Ми Сяолу, как обычно беззаботно развлекаясь.

Хватит уже, — бросила Шэнь Нин курчавому. — Поднимайся давай.

Если он продолжит так валяться, не ровен час, завтра кто-нибудь пустит слух, будто та самая девица по фамилии Шэнь на уроке физкультуры переломала однокласснику ноги.

Слушаюсь и повинуюсь.

Маленький Сноу поднялся с земли: Шэнь Нин, я-то в тебе уверен, все эти сплетни — чистой воды наговоры и очернительство. Будь ты на самом деле такой, какой тебя малюют, я бы переломался еще на нашем самом первом спарринге. Хотя... с другой стороны, полностью винить их тоже нельзя, ведь ты и впрямь ведешь себя временами довольно странно. Пусть в этой истории девяносто девять процентов чужой вины, но один процент твоих собственных странностей тут тоже есть.

Связавшись с этим типом, рассчитывать на нормальную тренировку не приходилось, но раз уж всё равно выдалась свободная минута, Шэнь Нин бросила на ходу: И в чем же моя странность?

Да во всем! Ну вот смотри: сейчас все жутко вымотались на физкультуре, спарринг — это редкая возможность перевести дух, и только ты одна воспринимаешь все настолько серьезно, — зачастил Маленький Сноу. — И ладно бы только это — после уроков ты вечно прешь в гравитационную комнату на дополнительные тренировки, словно кто-то гонит тебя в спину, ни на секунду не расслабляясь.

Ну и что с того?

Шэнь Нин не видела в этом ничего предосудительного: стремишься к большей силе — изволь вкалывать усерднее.

Маленький Сноу покачал головой: Проблема в том, что это не то занятие, которое приносит тебе радость. Ты целыми днями ходишь с пасмурным, перекошенным от тяжелых дум лицом, будто за тобой числится с десятков убийств. Кто посмотрит — у того непременно закрадутся нехорошие мысли.

На ее счету действительно числилось несколько десятков убитых, но...

С чего ты взял, что тренировки — не то, что приносит мне радость?

Потому что в процессе ты не испытываешь счастья, понимаешь? Ну, приведу пример: было ли у тебя до поступления в академию какое-нибудь увлечение или хобби?

Шэнь Нин припомнила былое, но так и не нашла ничего, что заслуживало бы звания хобби. Развлечения в рудничных поселениях были донельзя скудными: изредка подворачивалось какое-нибудь удачное дельце, чтобы подзаработать, а в остальное время — неизменный каторжный труд.

Если уж совсем строго, в часы отдыха они с товарищами по бригаде любили полистать журналы с красотками... но вряд ли это можно считать хобби?

Не знаю, кажется, не было.

Тогда зайдём с другой стороны, — Маленький Сноу пустил в ход искушающие интонации. — Есть ли что-то такое, что тебе страстно хочется сделать, и стоит лишь подумать об этом, как на душе становится радостно? Такое искреннее, идущее из глубины души счастье?

Разве может существовать столь пресловутая вещь... погоди-ка, а ведь и правда существует.

Шэнь Нин вспомнился вчерашний сладкий сон в карцере: в том альтернативном будущем девять месяцев спустя Сюй Чуяо жалко и беспомощно молила о пощаде, прикрывая ладонями зад, а она сама шествовала к ней с холодной усмешкой. И пусть она толком не знала, что именно собиралась сотворить и что в итоге сотворила, то волна внутреннего ликования по сей день отзывалась сладостным послевкусием в памяти.

Она повернула голову в сторону большегрудой девчонки: Сюй Чуяо и Ми Сяолу затеяли какую-то ролевою сценку в иномерном стиле, скрестив пару кулачков и веселясь от души.

Возможно, проявив инициативу, удастся отыскать ответ. Три года ее безнаказанно третировала эта девица с выдающимися формами, пора бы уже свести счеты.

Закончился, кликните!

Кажется, у меня наметилось направление, спасибо, — сказала она Маленькому Сноу. — Ты куда толковее здешнего школьного психолога.

Психолога?

Маленький Сноу опешил.

В этот момент со всех сторон донесся гул нарастающего шума. Обернувшись, они увидели, как со стороны противоположного конца тренировочной площадки к ним направляется группа старшекурсников. От тех буквально разило смертоносной аурой, а шедший во главе парень с мрачным донельзя лицом целеустремленно шагал прямо к Шэнь Нин.

Ты ведь Шэнь Нин, да? Я парень Сяо Ли, — процедил он, остановившись в метре от нее.

Шэнь Нин непонимающе нахмурилась: Кто такая Сяо Ли?

Та, что ушла с тобой позавчера!

Выпалил парень едва ли не ревом, источая вокруг себя духовную энергию второй ступени, которая порывом ветра ударила в лица младшекурсникам.

<http://bllate.org/book/21829/2260981>